

Правовое регулирование суррогатного материнства в России и за рубежом.

Научный руководитель – Низамиева Ольга Николаевна

Салахов Айнура Ильгизович

Студент (магистр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Юридический факультет, Казань, Россия

E-mail: ainur.salakhov97@mail.ru

Одним из методов лечения бесплодия, основанным на экстракорпоральном оплодотворении, является суррогатное материнство, представляющее собой процесс зачатия вне тела человека и последующий перенос оплодотворенной яйцеклетки в матку другой женщины, являющейся суррогатной матерью.

Законодательно суррогатное материнство определено в ч. 9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ (в ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1], в соответствии с которой суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

В ряде стран применение суррогатного материнства ограничено. Речь идет о таких странах, как Австралия, Израиль, Канада, Венгрия, Великобритания и ряда других стран, где законодатель разрешает только некоммерческое суррогатное материнство. Помимо некоммерческого суррогатного во многих странах Восточной Европы суррогатное материнство разрешено и коммерческое (Россия, Украина, Казахстан, ЮАР, некоторые штаты США). В третьей группе стран (Бельгия, Греция, Ирландия) суррогатное материнство законодательно никак не регулируется, хотя имеет место быть.

Например, в Израиле в соответствии с Законом о договорах по вынашиванию ребенка от 1996 года гетеросексуальная пара самостоятельно или с помощью посреднической конторы может найти суррогатную мать и подписать с ней договор о вынашивании ребенка. Такой договор рассматривается специальной комиссией, назначенной министерством здравоохранения. В комиссию входят специалисты в области гинекологии и акушерства, психолог и социальный работник. Комиссия проверяет физическое и душевное состояние как суррогатной матери, так и будущих родителей.

Согласно пункту 1 параграфа 2 Закона Великобритании о регулировании некоторых видов деятельности в связи с договоренностями, достигнутыми с целью использования женщин, вынашивающих детей в качестве суррогатных матерей, от 16.07.1985 "ни одно лицо на коммерческой основе не вправе совершать никакое из нижеследующих деяний в Соединенном Королевстве:

(а) инициировать или принимать участие в любых переговорах с целью планирования и организации суррогатного материнства;

(б) предлагать или соглашаться на переговоры относительно осуществления суррогатного материнства, или

(с) готовить любую информацию с целью ее использования в осуществлении или организации суррогатного материнства; и ни одно лицо не вправе в Соединенном Королевстве осознанно побуждать другое лицо к осуществлению указанных действий на коммерческой основе» [2].

Согласно статье 56 Закона Австралийского штата Квинсленд N 2 от 2010 года «О суррогатном материнстве» никакое лицо не вправе заключать или предлагать заключить договор о суррогатном материнстве в коммерческих целях[3].

В России отношения в сфере суррогатного материнства оформляются договором. Нужно отметить, что определение договорной формы отношений в данной сфере, чего не было ранее, является достоинством отечественного законодателя. Однако законодательно не определена правовая природа данного договора. Данный факт порождает в юридической науке споры по этой теме. Одни авторы относят договор суррогатного материнства к числу гражданско-правовых договоров, указывая, что конструкция такого договора основывается на положениях Гражданского кодекса РФ о договоре возмездного оказания услуг (например, Т.В. Краснова)[4]. Другие авторы отмечают, что договор суррогатного материнства находится на стыке гражданского и семейного права (например, С.Ю. Чашкова)[5].

Более правильным кажется определение договора суррогатного материнства как сложное обязательство, включающее в себя классический гражданско-правовой договор и личное неимущественное обязательство суррогатной матери по передаче ребенка генетическим родителям. Теоретическая конструкция сложных обязательств является на сегодняшний день мало разработанной в российской юридической науке[6]. Невозможно не согласиться с тем, что договор суррогатного материнства по многим признакам является классическим видом договора оказания услуг. Однако необходимо отметить, что договор суррогатного материнства не всегда носит возмездный характер, что исключает возможность отнесения его к подвиду договора возмездного оказания услуг.

Сторонами договора суррогатного материнства в соответствии с российским законодательством являются суррогатная мать, потенциальные родители или одинокая женщина. При этом некоторые авторы считают этот договор многосторонним. Например, А.Н. Чаплыгин полагает, что лечебное учреждение, проводящее медицинское вмешательство, является третьей стороной по договору суррогатного материнства[7].

Как следует из пункта 5 статьи 16 Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка[8]. При этом справедливо отметить, что «необходимость согласия суррогатной матери на осуществление записи о генетических родителях в книгу записей рождений порождает возможность использования ребенка в качестве инструмента шантажа и вымогательства»[9].

Более того, определение законодателем приоритета прав суррогатной матери над правами генетических родителей в отношении родившегося ребенка противоречит закрепленному в ст. 38 Конституции РФ[10] принципу охраны семьи, материнства и детства. Внимание на это обращает и судья Конституционного Суда РФ С.Д. Князев: «...целью суррогатного материнства... является предоставление... возможности стать родителями своего генетического ребенка, в этой связи неминуемо возникает вопрос о том, насколько избранный законодателем вариант правового регулирования, снимающий, по мнению многих экспертов, в интересах детей даже потенциальную возможность споров по поводу прав на ребенка между суррогатной матерью и генетическими родителями, соответствует целевому предназначению института суррогатного материнства».

Законодательство Белоруссии и Украины смотрит на этот вопрос иным взглядом. Так, согласно ст. 52 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье[11] родителями рожденно-

го суррогатной матерью ребенка (детей) признаются женщина, с которой был заключен договор, и ее супруг без права оспаривания материнства и (или) отцовства (за исключением случаев наличия доказательств наступления беременности суррогатной матери не в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий).

Стоит отметить, что в принципе отношения суррогатного материнства довольно подробно регламентированы законодательством Республики Беларусь, в котором установлены и порядок заключения договора суррогатного материнства, и его существенные условия, и требования к форме, чего нельзя сказать о законодательстве Российской Федерации. Белорусское законодательство, в отличие от российского, содержит более эффективные механизмы защиты прав и законных интересов как будущего ребенка, так и сторон договора суррогатного материнства, детально регламентируя последний и устанавливая права и обязанности каждой из его сторон. Более того, на законодательном уровне закреплён возмездный характер договора суррогатного материнства. Исключения составляют лишь случаи предоставления услуг по суррогатному материнству родственниками (ст. 21 Закона РБ о ВРТ[12]). В законодательстве Российской Федерации все эти вопросы до настоящего времени остаются неурегулированными.

[1] СЗ РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.

[2] Джейми Давад (Jamie Doward) Бездетные британские пары вынуждены выезжать за границу в поисках суррогатных матерей.

[3] Surrogacy Act N 2 of 2010.

[4] Краснова Т.В. Основания возникновения семейных правоотношений // Современное состояние российского законодательства: проблемы и пути совершенствования: тезисы докладов междунар. науч.-практ. конференции (г. Пермь, 23 октября 2009 г.). Пермь, 2009. С. 264.

[5] Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 21 - 23.

[6] Елисеев В.С. Государственное регулирование аграрных отношений: правовое обеспечение и защита имущественного интереса субъектов сельского хозяйства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 13.

[7] Чаплыгин А.Н. Суррогатное материнство: To be or not to be? // Актуальные проблемы частноправового регулирования: материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых. Самара, 2004. С. 386.

[8] «Российская газета», N 224, 20.11.1997.

[9] Мухаметжанова Р.И. Особенности правового регулирования суррогатного материнства в России // Вестник СМУС74. 2014. N 1.

[10] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря. с изм. и допол. в ред. от 4.07.2020г.

[11] Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 N 278-З

[12] Закон Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» от 7 января 2012 г. № 341-З